

Бородкин Александр Викторович

РАННИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ: КОСТРОМСКОЙ И ШУЙСКИЙ УЕЗДЫ

Настоящая статья посвящена истории возникновения и деятельности ранних старообрядческих центров на территории Верхнего Поволжья. Рассматриваются вопросы их деятельности и уничтожения в результате стрелецких сысков 1651-1655 гг., исследуется их влияние на формирование в регионе общин старообрядцев - "капитонов".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2008/1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). С. 10-12. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2008/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

РАННИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ:
КОСТРОМСКОЙ И ШУЙСКИЙ УЕЗДЫ

Бородкин А. В.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Статья рекомендована к публикации
к. и. н., доц. Разумовым Д. С. и к. и. н. Лях Е. Е.

Настоящая статья посвящена истории возникновения и деятельности ранних старообрядческих центров на территории Верхнего Поволжья. Рассматриваются вопросы их деятельности и уничтожения в результате стрелецких сысков 1651-1655 гг., исследуется их влияние на формирование в регионе общин старообрядцев – «капитонов».

Актуальность настоящего исследования определяется не только необходимостью изучения противоречивого движения «ревнителей древнего благочестия», но и практически полным отсутствием сведений о его раннем периоде, во многом, определившим будущую массовость старообрядчества и региональность его развития. Верхнее Поволжье традиционно принято считать «духовной вотчиной» староверия. В XVII веке здесь сформировались и организационно оформились крупные старообрядческие общины, сыгравшие в последствии значительную роль в процессе эволюции движения. Указанные общины компоновались вокруг авторитетных региональных духовных центров: монастырей и пустыней. Спецификой региона стало относительно раннее возникновение оппозиционных духовных центров. Их появление и деятельность фиксируется уже в 30 гг. XVII века, т.е. значительно ранее даты церковного раскола. Тем не менее, в официальной историографии их принято называть ранними старообрядческими центрами. Впоследствии уцелевшие в правительственных сысках центры раннего старообрядчества и их духовные лидеры станут составляющей частью движения староверов. В настоящем исследовании рассматривается судьба двух ранних старообрядческих центров. Первый центр находился на реке Шаче Костромского уезда, его деятельность относится к 1651 г. Время его возникновения проследить не представляется возможным в связи с объективным отсутствием источников. Завершающий реквизит делопроизводства по «шацким келиям» относится к 31 октября 1651 г.

Второй центр находился в окрестностях села Калбацкого Шуйского уезда. Комплекс документации по центру не сохранился и известен в позднем или фрагментарном цитировании, поэтому может быть датирован 1651-1655 гг.

Таким образом, в качестве *территориальных рамок* в исследовании используется Верхнее Поволжье (современные Костромская и часть Ивановской областей). *Хронологические рамки* исследования могут быть определены 1651-1655 гг.

Исследователи связывают деятельность данных центров с именем одного из ярких вождей движения «ревнителей древнего благочестия» монаха Капитона. Деятельность монаха Капитона по организации ранних старообрядческих центров известна в основном по Троицкой пустыни в Костромском уезде. Вероятно, именно на это обратил внимание выдающийся исследователь духовных движений А. И. Клибанов, когда утверждал, что «деятельность Капитона прослеживается с 30 гг. XVII века, главным образом, во Владимирских и Костромских пределах» [Клибанов 1965: 41-43].

Все *источники* по данной проблеме, можно условно разделить на две группы: 1) царские и патриаршие грамоты; 2) доносы воевод, челобитные местных иерархов, изветы приходских попов и ряд других, менее информативных источников. Таким образом, *целью настоящего исследования* является изучение деятельности ранних старообрядческих центров на реке Шаче и в селе Калбацком.

Все материалы о жизни Капитона носят фрагментарный и противоречивый характер. Известно, что в 1634 году старец Капитон получает от царя Михаила Федоровича грамоту с разрешением основать Троицкую обитель в Костромском уезде [Шульгин 1969: 130-131]. В Троицком монастыре Капитон прожил до 1639 г. В 1639 году на Капитона следует донос уволенного от должности архимандрита Рязанского Преображенского монастыря Герасима о «неистовствах строителя пустыни». Текст доноса свидетельствует о наличии явных расхождений «Капитонова учения» с официальным православием. Поэтому грамотой от 22 августа 1639 года Ярославскому воеводе П. И. Секирину и дьяку П. Ф. Филатову предписывалось взять Капитона и привести в Ярославский Спасский монастырь.

Перечень наказных пунктов дает возможность частично восстановить содержание доноса Герасима. «Отдать под крепкий начал старцу духовному и искусну который бы грамоте был горазд и хмельного пития не пил, чтоб в вере и во иноческих правилах поразсмотрел и в чувство привел бы». Обвинительные пункты против Капитона выглядят следующим образом: 1) к церкви Божьей не ходит; 2) с братией не бывает; 3) новым иконам не кланяется; 4) живет не по монастырскому чину; 5) церковных правил не придерживается. В грамоте от особо отмечено отличие поста в пустыни Капитона от общепринятого: «пост иметь как в иных прочих монастырях Российского государства бывает» [ЯГВ 1890: 4]. В чем власти видели отличие «Капитонова» поста от остальных? Инок Ефросин указывает, что Капитон «ученикам субботу разсудил по-жидовски поститься и потом иная якобы от вышня святости» [Ефросин 1895: 10]. Кроме того, Капитон вводит пост и в церковные праздники. «И сперва убо крепце понуждающаяся воздержанми: да ни в праздник рожества ... хотяще сыра и масла и рыбы вкушати ... разве точию от семен и ягодия и прочих растущих от земли»

[Димитрий 1742: 570-573]. Достоверность этих сведений не вызывает сомнений. Отказ от употребления мясной и молочной пищи у последователей учения Капитона был продиктован общим для всего движения «ревнителей древнего благочестия» ожиданием «пришествия антихриста» и прослеживается в движении вплоть до конца XVIII века.

Сам Капитон в 1639 г. был взят под стражу и отправлен в Ярославский Спасский монастырь, затем сослан в Тобольск. Время его пребывания в Тобольске не может быть реконструировано в виду практически полного отсутствия источников. Однако если над старцем и был установлен «крепкий начал», то его действительность сомнительна. Инок Капитон бежал из Тобольского архиерейского дома и на несколько лет его следы теряются.

Только через 12 лет после ареста Капитона и ссылки его в Тобольск исследователи встречают упоминание о «новых капитоновых кельях». К сожалению, фрагментарно сохранившийся комплекс документации не возможно использовать в полной мере, поэтому можно только предположить, что центр на реке Шаче был основан ранее 1651 г. Грамотой царя Алексея Михайловича от 1651 года Костромскому воеводе Ю. М. Аксакову и подъячему Родиону Борзову указывалось: «Взять на реке Шаче Костромского уезда ... в келиях старца Капитона, старцев и мирских людей, робят, которые в тех келиях живут и быть им до нашего указа у вас в Ипатьевском и Богоявленском монастырях ... никуда не пущать, да держать их крепко, чтоб не ушли». В. Дмитриевский считает, что грамота сыграла свою роль, и Капитон был арестован [Дмитриевский 1909: 5-7]. Однако, Капитон, безусловно, бежал. Отчасти это доказывается последним сохранившимся документом розыскного дела. В грамоте от 31 октября 1651 года, направленной в Ипатьевский монастырь архимандриту Герману с братией наказывалось держать пойманных в «черной работе, беречь накрепко, чтоб не ушли». В то же время о Капитоне в грамоте не упоминается. Однако если бы он был пойман, то на его счет непременно было бы сделано особое распоряжение. Даже при характерной для церкви тактике уничтожения противников, власти не упустили бы возможности публично наказать беглого ссыльного, каковым на тот момент являлся Капитон. Кроме того «держать в черной работе» предписывалось простых участников движения, Капитону прошедшему «крепкий начал» грозило более тяжелое наказание. Списки «Капитонов» Герман должен был посылать в Приказ Большого Дворца боярину князю А. М. Львову. Итак, на реке Шача Капитон арестован не был. Персонафикация личности расколуучителя требовала упоминания о факте его ареста. В данном случае арестованы были «мирские люди и робята», вероятно, бельцы и часть монахов. Таким образом, о раннем старообрядческом центре на реке Шаче исследователям известно не многое. Отсутствие в названии указаний на близь лежащий населенный пункт позволяет предположить его труднодоступность и попытку сохранить в тайне его местоположение. Это противоречит зафиксированному ранее источниками желанию Капитона окружить центр сочувствующим местным крестьянством. В то же время упоминание в тексте грамоты «келей» позволяет предположить длительное пребывание на указанной территории и наличие определенной инфраструктуры для проживания и отправления треб «старцев и мирских людей, робят, которые в тех келиях живут».

Из разгромленных Шачских келий Капитон бежит в Шуйский уезд. Здесь он находится до середины 50 гг. в пустынях около села Калбацкого. Комплекс сыскных дел по Калбацкому не сохранился, поэтому исследователям не известно ни численность проживавших здесь «Капитонов», ни их хозяйственная деятельность. Обращает на себя внимание упоминание близости села Калбацкого, что позволяет предположить желание Капитона компенсировать понесенные людские потери после разгрома келий на реке Шаче и фрагментарное упоминание о «пустынях» под Калбацким. Вполне возможно, что Капитон пытался воссоздать здесь ранее опробованную структуру Троицкого центра в селе Калясниково Костромского уезда, однако это только предположения. Пребывание Капитона в Калбацком, с известной долей осторожности может быть определено с 1651 по 1655 гг. Причиной уничтожения данного центра вновь явилась стрелецкая операция по выявлению и нейтрализации «Капитонов».

В Калбацком старцу удастся уйти от Московских стрельцов. Подобная неуловимость Капитона снискала ему огромную популярность среди крестьян, веривших в обличенность Капитона даром избранной святости, а, следовательно, не подвластных деяниям земных владык. Так старообрядческий автор Симеон Денисов, довольно часто допускающий по отношению к Капитону и его учению изрядную долю иронии, о неуловимости инока говорит с большим уважением: «Коль премного указами, коль часто посыланием воинов иском бяше всюду, следим по градам и пустыням, но никакоже обрестися можаще» [Денисов: 45-46].

Наиболее значительно учением Капитона были охвачены районы расположения уничтоженных правительством ранних старообрядческих центров находившихся в Верхнем Поволжье (территории Ярославского, Костромского и Шуйского уездов). Более того, с этого времени можно говорить о появлении в этих уездах многочисленных «капитоновских» общин и целого ряда проповедников учения [Барсков 1912: 78-85]. Собственно сам арест Капитона способствовал увеличению географии распространения его идей. В это период «капитоновщина» проникает в Сибирь и ряд областей центральной России. В целом, приходится констатировать, что власти не оценили размер и характер распространения учения Капитона Даниловского и считали, что его ареста достаточно, чтобы «капитоновщина» прекратилась. Только 15 августа 1652 г. в окружном послании Ростовского Митрополита Ионы (Сысоевича) было указано, что «аще ... от божественного писания ... кто учнет соперник быти, ... и мы на таковых расколников ... готовимся и ... ловить будем, якоже на душевные разбойники» [Димитрий 1742: 570-573]. Таким образом, ко времени вступления на патриарший престол патриарха Никона (1652 год) светским и духовным властям удастся уничтожить ранние

старообрядческие центры на реке Шаче и в окрестностях села Калбацкого, однако учение монаха Капитона распространяется в самом центре России, охватывая Костромской, Владимирский, Ярославский, Суздальский, Гороховецкий а также Новгородский, Нижегородский и Вологодский уезды [Щапов: 1859. 7-8].

Список литературы

- Барсков Я. Л.** Памятники первых лет русского старообрядчества. - СПб., 1912. - Т. 24. - С. 78-85.
Денисов Симеон. Виноград Российский или описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие. - М.: Б. Г. - С. 45-46.
Дмитрий Ростовский. Розыск о расколнической Брынской вере. - М., 1742. - С. 570-573.
Дмитриевский В. Раскол старообрядчества в Ростово-Ярославском крае. - Ярославль, 1909. - С. 5-7.
Ефросин инок. Отразительное писание о новоизобретённом пути самоубийственных смертей // Памятники древней письменности. - 1895. - С. 10.
Клибанов А. И. История религиозного сектантства в России. - М., 1965. - С. 41-43.
Шульгин В. С. Капитоновщина и её место в Расколе // История СССР. - 1969. - № 4. - С. 130.
Ярославские губернские ведомости (ЯГВ). - Ярославль, 1890. - № 12. - С. 4.
Щапов А. Русский раскол старообрядчества. - Казань, 1859. - С. 7-8.

ПРОБЛЕМЫ РЕКЛАМНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Вануркина А. А.

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса

Статья рекомендована к публикации

к. ю. н., доц. Барашян Л. Р. и к. ю. н., доц. Выголовским Д. С.

В данной статье идет речь об основных препятствиях законодательного характера для продвижения товаров и услуг рекламодателем, а также рассмотрены основные законы в сфере рекламы и даны ответы на некоторые вопросы, которые могут возникнуть у рекламодателя при осуществлении его деятельности.

Несмотря на то, что закон «О рекламе» действует с 1995 года, все это время находятся люди, его нарушающие. Более того, они совершают весьма распространенные и типовые ошибки.

Дело в том, что во многих законах, а уж в таком «сыром», как рекламный, существует так называемая «слепая зона». То есть пограничная область между нарушением закона и правомерным поведением. Как правило, при попадании в эту область некоторым кажется, что это незаконно, но с юридической точки зрения придраться нельзя, поскольку все требования закона формально соблюдены или, скажем точнее, не нарушены запреты. Понятно, что этому способствуют размытые формулировки закона.

Одной из причин, по которой российский рекламодатель периодически встречает те или иные трудности, является то, что отечественное правовое поле в данном плане еще очень молодое: в 1992 году вышел Закон РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», в 1993-м — Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах», в 1995-м — Федеральный Закон «О рекламе». Практики по ним наработано еще очень мало. Более того, определенное несовершенство законов позволяет судам и контролирующим органам трактовать их весьма вольно.

Антимонопольный комитет, который следит за соблюдением закона о рекламе, уже неоднократно наказывал рекламодателей за ненадлежащую (недоверную, неэтичную и т.д.) рекламу.

В силу того, что закон «О рекламе», во-первых, несовершенен, во-вторых, еще слишком новый и, в-третьих, к нему имеется очень мало разъяснений, понятных рекламодателю, то у последнего возникает достаточно много проблем из-за его нарушения [ФЗ РФ «О рекламе» от 13.03.2006, № 38-ФЗ]. Например, вопрос использования классических произведений культуры или архитектуры в своих рекламных замыслах. Чего только не делают: кому джинсы наденут, кому газету в руки вложат... Также много нарушений связано с использованием детских образов в рекламе товаров, непосредственными потребителями которых сами дети не являются.

В общем, речь идет о том, что рекламодатель должен знать все это и выстраивать свои рекламные компании в четком соответствии с законом.

Многие из создателей клонов, бегло ознакомившись с некоторыми из российских законов, уверены в своей безнаказанности. Однако, это иллюзия.

На пути расцвета клонирования брэндов грамотный юрист, отстаивающий интересы базового прототипа, может противопоставить следующие аргументы, основанные на специальных законах. А именно:

Закон «Об авторском праве и смежных правах». Этот закон охраняет произведения науки, литературы, названия брэндов, искусства (в том числе дизайн брэндов, логотипы). Согласно статье 6 указанного закона «авторское право распространяется как на обнародованные произведения, так и на не обнародованные произведения, существующие в какой-либо объективной форме... изображения (рисунок, эскиз, картина, план, чертеж, кино-, теле-, видео- или фотокадр и т.д.); объемно-пространственной (скульптура, модель, макет,